

УДК: 165.0

DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-2-0-7

Балахонский В. В.¹,
Стрельченко, В. И.²,
Балахонская, Л. В.³

**Фальсификация истории
как онтолого-гносеологическая проблема**

¹Санкт-Петербургский университет МВД России,

ул. Летчика Пилутова, д. 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия; Balakhonsky@mail.ru

²Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Набережная
реки Мойки, д. 48, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; v_strelchenko@mail.ru

³Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 7-9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия; lb234@mail.ru

Аннотация. В современном мире массовый характер приобретают практики фальсификации событий прошлого и настоящего, обусловленные стремлением обосновать этим собственные политические, идеологические, мировоззренческие и экономические интересы. В данной статье проводится теоретический анализ социально-онтологической детерминации и гносеолого-методологических средств осуществления фальсификационных интерпретаций исторического процесса. Новизна предлагаемого авторами исследовательского подхода состоит в интегративном характере применяемой методологии, позволяющей выяснять взаимосвязь между социально-политическими причинами, порождающими осознанное искажение истории, и выбором познавательных методов и средств осуществления данной фальсификации. В результате проведенного исследования получены следующие результаты: 1) онтологическим основанием фальсификации истории является стремление определенных политических сил сформировать в общественном сознании политически, идеологически или экономически детерминированную форму восприятия прошлого, искажающую реальную картину происшедшего; 2) важнейшими гносеолого-методологическими средствами фальсификации истории являются: деформация гносеологической стратегии исследовательского поиска, состоящая в замене научного понимания истины как цели познавательного процесса на многообразные формы субъективно обоснованных вероятностных интерпретаций; неадекватное восприятие значимости определенных событий или роли деятельности исторических персонажей; подмена обосновывающих положений исторического объяснения, занимающих более высокое место в доказательной иерархии, на положения с меньшей доказательной силой; 3) предлагается классификация форм объяснения истории в зависимости от их доказательной силы в процедуре исторического объяснения (исторический закон, социологический закон, закон социально-исторической психологии, положения о конкретных условиях реализации этих законов).

Ключевые слова: онтология; гносеология; методология; истина, правдоподобие; фальсификация; историческое познание

Для цитирования: Балахонский В.В., Стрельченко В.И., Балахонская Л.В. Фальсификация истории как онтолого-гносеологическая проблема // Научный

результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2024. Т. 10. № 2. С. 78-89.
DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-2-0-7

V. V. Balakhonsky¹,
V. I. Strelchenko²,
L. V. Balakhonskaya³

**Falsification of history as an ontological
and epistemological problem**

¹St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
1 Letchik Pilyutov St., St. Petersburg, 198206, Russia; *Balakhonsky@mail.ru*

²Herzen State Pedagogical University,
48 Moika River Emb., St. Petersburg, 191186, Russia; *v_strelchenko@mail.ru*

³St. Petersburg State University,
7-9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia; *lb234@mail.ru*

Abstract. In the modern world, the practice of falsifying events of the past and present is becoming widespread, due to the desire to justify one's own political, ideological, philosophical and economic interests. This article provides a theoretical analysis of socio-ontological determination and epistemological and methodological means of falsifying interpretations of the historical process. The novelty of the research approach proposed by the authors lies in the integrative nature of the methodology used, which makes it possible to clarify the relationship between the socio-political causes that generate a conscious distortion of history and the choice of cognitive methods and means of carrying out this falsification. As a result of the conducted research, the following results were obtained: 1) the ontological basis for falsifying history is the desire of certain political forces to form in the public consciousness a politically, ideologically or economically determined form of perception of the past, distorting the real picture of what happened; 2) the most important epistemological and methodological means of falsifying history are: deformation of the epistemological strategy of research search, consisting in replacing the scientific understanding of truth as the goal of the cognitive process with diverse forms of subjectively justified probabilistic interpretations; inadequate perception of the significance of certain events or the role of the activities of historical characters; inconsistency of the elements of explanation with the type of explanation, which can create an illusory "understanding" of the phenomenon in question, and not the disclosure of its essence; substitution of the substantiating provisions of historical explanation, which occupy a higher place in the evidentiary hierarchy, for provisions with less evidentiary force; 3) a classification of forms of explanation of history is proposed, depending on their evidentiary force in the procedure of historical explanation (historical law, sociological law, law of socio-historical psychology, provisions on specific conditions for the implementation of these laws).

Keywords: the ontology; the epistemology; the methodology; the truth, the plausibility; the falsification; the historical knowledge

For citation: Balakhonsky V. V., Strelchenko V. I., Balakhonskaya L. V. (2024), "Falsification of history as an ontological and epistemological problem", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 10 (2), 78-89, DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-2-0-7

Проблема гносеологического статуса результатов исторического познания крайне актуализировалась в условиях современных попыток консолидированного Запада «переписать» историю, дать собственную, идеологически и политически мотивированную интерпретацию многим историческим фактам (Ореховская, 2023; Попов, 2015: 171-173; Balakhonsky, Shipunova, Strelchenko et al., 2020: 1116-1122). Подобная ситуация не является уникальной, она продуцируется в социальном процессе с регулярностью динамической закономерности, но ее современная репрезентация обострила до крайности заложенные в ней методологические противоречия.

Цель авторов статьи – выяснить важнейшие социально-онтологические детерминанты и гносеологический и методологический инструментарий реализации подобного феномена.

***

Онтологическим основанием современных попыток фальсификации истории является политика западных стран, направленная на манипулирование общественным сознанием в желательном для себя направлении. Сейчас таким направлением является создание образа общего врага, «угрожающего» безопасности стран «мирного» блока НАТО (Пономарева, 2014: 118-136; Гутиева, 2023: 162-164).

Политическая ангажированность подобной идеологической стратегии очевидна, ее телеологическая определенность раскрывается в ориентации на решение следующих основных задач:

1) консолидация западных стран перед угрозой общего и сильного «врага»;

2) «расчеловечивание» в массовом сознании этих стран всех назначенных на роль противника (Бредихин, 2023: 175-178);

3) закрепление и развитие идеологической мотивации населения на восприятие соответствующих социально-исторических процессов, негативное по отношению к

противнику и позитивное – касающееся любых форм собственной деятельности (Бун, 2014: 190-195);

4) мифологизация своих достижений в сравнении с «неудачами» и «ошибками» оппонентов (Кальней, 2021: 10-14);

5) отвлечение собственного населения от внутренних проблем своих стран, вызванных некомпетентностью политического руководства.

Общей социально-онтологической детерминантой современной западной фальсификации исторического процесса выступает атрибутивно присущая капиталистическому обществу тенденция к монополизации контроля над всеми социальными процессами, происходящими как в отдельных странах, так и в мировом масштабе. Подобная политическая глобализация не допускает никакого инакомыслия и иного политического суверенитета, кроме собственного (Грехов, 2023: 165-172).

Важнейшим гносеологическим инструментарием фальсификации социально-исторического процесса выступает искаженное понимание истины как цели проведения научного исследования (Булгаков, 2022: 64-68; Малыгина, 2020: 17-23; Бондаренко, Бурняшева и др., 2018: 77-83). Сформировавшееся еще в античности классическое понимание истины получило развитие в альтернативных концепциях – теории корреспонденции, когерентной, конвенциональной и прагматической теориях, основной научный смысл и значение которых состоит в том, что в само определение истины включено требование ее доказательства, что является методологически обоснованным, поскольку истины без доказательства нет и быть не может. Атрибутивность доказательства в процедуре обоснования истины обеспечивает само соответствие наших представлений реальности.

В современной западной методологии научного исследования отмеченная идейная преемственность в осмыслении понимания цели познания и способов ее достижения не получила своего развития. Дефор-

мация гносеологической стратегии исследовательского поиска произошла именно по двум определяющим эвристический результат направлениям – искажению телеологического и аксиологического ориентиров научного исследования и трансформации методологического инструментария.

Первое направление представляет собой сознательную подмену телеологической стратегии проведения научного исследования, что проявляется в ориентации его не на достижение истины, а на создание «кажмости» ее достижения (Гурьянова, 2017; Вильданов, 2020: 147-153; Москаленко, 2022: 132-136). Определяющую роль в мотивации подобной стратегии играют многообразные формы субъективности интерпретаторов истории, не способных по различным причинам их преодолевать. Наиболее часто такими причинами выступают мировоззренческие убеждения, корпоративная солидарность, политические цели и т. п. (Личман, 2020: 12-15; Давыдов, 2022: 118-120; Vartumyan, 2023: 190-199). Однако переоценивать их влияние на конечные результаты исследований нецелесообразно, поскольку нарушение принципа объективности лишает самого статуса научности осуществляемые познавательные процедуры.

С периода формирования основ научного осмысления мира их важнейшим телеологическим и аксиологическим ориентиром стало классическое понимание истины – как соответствия мысли реальности, но подобная формулировка порождает ряд методологических неопределенностей, среди которых важнейшей была неясность самого понятия «соответствие».

Данная проблема остается нерешенной и в современной науке, в которой представлен широкий спектр возможных интерпретаций этого понятия: от тождества, копии до знака, символа, иероглифа. Но между этими интерпретациями существует огромная гносеологическая разница.

«Копия» и «тождество» – это очень сильные формы соответствия, требующие

серьезного научного подтверждения, далеко не все результаты научных исследований могут быть верифицированы в соответствии со столь высоким требованием. «Знак», «символ», «иероглиф» – слабые формы соответствия. Они легко достижимы даже при незначительном обосновании, которое, будучи конвенционально принятым в рамках того или иного объединения ученых, получает видимость своего подтверждения. Такая «легкость» обоснования может показаться внешне привлекательной, однако она способна трансформироваться в многообразные ненаучные формы познавательной деятельности (квазинаучные, паранаучные, лженаучные и т. п.).

Следует отметить, что неопределенность интерпретации различных форм «соответствия», существовавшая в течение тысячелетий развития науки и не имеющая однозначного решения и в современности, не является следствием только методологической недоработки или чьей-либо осмысленной злонамеренности, эта проблема детерминирована самой спецификой научно-исследовательского поиска, не имеющего изначально готовых и очевидных решений и представляющего собой процесс восхождения к достоверному знанию (Кузин, 2020: 2017-2022). Научное исследование на ранних этапах, при ограниченности или даже отсутствии необходимых для понимания объекта знаний, неизбежно включает вынужденную редукцию, сведение очень сложного к простому, ясному и понятному.

Конечно, подобная редукция является искажением действительности, степень отражения в этом случае представлена на уровне символа, построенное на этом «объяснение» не имеет статуса полноценной исследовательской процедуры, оно может быть только экспликацией, не раскрывающей сущности изучаемого объекта, но делающей его более понятным (Давиденко, 2023: 80-84).

Примером этого может служить попытка современной теоретической физики, оперирующей космическими масштабами

исследований, понять сущность такого феномена, как «черная дыра». Научными знаниями по этому поводу ученые еще не располагают и, для того чтобы сформировать самое общее, первоначальное представление об объекте, используют примитивные образы обыденного сознания, например, представление о кротовой норе, которое ни в коей мере не объясняет данный феномен, но делает его в сознании людей чуть более наглядно представимым.

Не претендуя на однозначное решение проблемы выяснения формы соответствия в классической концепции истины в научном познании, сформулируем наше понимание этого вопроса: в процессе развития и углубления представлений об объекте характер их соответствия реальности меняется путем перехода от «слабых» форм своей репрезентации (знак, символ, подобие) к формам «сильным» и научно обоснованным, в эвристической перспективе стремясь к достижению логической модели, тождественной изучаемому объекту.

Отмеченная тенденция отражает специфику эволюции научных представлений по мере развития исследовательского процесса. Эта тенденция носит объективный характер, что определяется изначальной недостаточностью наших знаний, которая в ходе познания снимается путем их расширения, обогащения и конкретизации. Сознательная деформация этой тенденции, мотивированная внешними по отношению к научному познанию факторами, такими, например, как идеологические, политические, экономические и религиозные интересы, служит широко практикуемым средством фальсификации исторических событий (Историческое познание в составе..., 2019: 23-27; Romanenko, Garanovich et al., 2022: 166-174).

Вторым направлением искажения гносеологической стратегии проведения научного исследования является сознательная трансформация методологического инструментария, при помощи которого ученый стремится к достижению познавательного результата.

В методологии научного познания процедура объяснения исторических феноменов базируется на следующих важных принципах:

1) развитие в процессе познания системы объясняющих положений (в научной методологической литературе система объясняющих положений обозначается термином «эксплананс», который в содержательном плане включает в себя номологическое основание в виде законов соответствующей науки, и фактуальное основание, описывающее конкретные условия реализации этих законов) путем постепенного включения в эксплананс новых научных законов (Поляруш, 2020: 246-248; Щербина, 2021: 150-155);

2) познавательное восхождение в понимании сущности социальных явлений, выражающееся в выяснении онтологически фундаментальных ее уровней, осуществимое через привлечение в эксплананс объяснения закономерностей, репрезентирующих более глубокие уровни социального бытия (например, действие исторических закономерностей может усиливаться их объяснением с позиции социальных, экономических, политических и других закономерностей);

3) переход от однофакторного объяснения к объяснению полному и комбинированному, включающему раскрытие причинно-следственной обусловленности объекта, его структурно-функциональные характеристики, специфику характерных для него эволюционных изменений, особенности механизма мотивации.

Методологический механизм фальсификации исторических представлений строится на основе трансформации отмеченных особенностей телеологической ориентации осуществления исследовательского поиска, благодаря которой происходит создание видимости научной обоснованности выдвигаемых субъектом познавательных результатов.

Широко применяемым механизмом подобной эвристической трансформации выступают следующие приемы.

1. Неадекватное восприятие значимости определенных событий или роли деятельности исторических персонажей. Их сознательное умаление или преувеличение ведет к искажению реальной картины происшедшего, абсолютизации значения второстепенных факторов и выведению из центра внимания факторов главных и основных. Ярким примером неадекватности исторических оценок событий прошлого является стремление западной историографии принизить определяющую роль Советского Союза в победе над блоком фашистских государств в ходе Второй мировой войны и крайнее преувеличение значения военных достижений США, Англии и Франции (Цыбулька, 2017: 131-135).

2. Искаженная интерпретация смысла, значения и хода исторических событий в соответствии с политическими, идеологическими или экономическими интересами определенных социальных субъектов. Подобная тенденция прослеживается, в частности, в замалчивании или оправдании западными средствами массовой информации террористической деятельности, проводимой украинским руководством по отношению к мирным жителям российских городов и населенных пунктов (Григорьев, Саблин, 2023).

3. Упрощение номологической основы объяснения исторических событий, состоящее в замене онтологически значимых закономерностей (экономических, политических, идеологических и т. п.), раскрывающих необходимые факторы их детерминации, случайными ассоциативными связями обыденного уровня представлений людей. Примером этого может служить объяснение постоянного роста тарифов на электроэнергию в нашей стране только факторами человеческой субъективности («жадностью» продавцов), а не реальными экономическими причинами, коренящимися в разделении и последующей приватизации бывшей ранее государственной единой энергетической системы страны (Вилькобрисский, 2012).

4. Несоответствие элементов эксплананса типу объяснения, что может создавать иллюзорное «псевдопонимание» рассматриваемого исторического события, а не адекватное выяснение его сущности. Наиболее часто подобный прием фальсификации исторических представлений осуществляется через замену структурно-функционального объяснения мотивационным, примером чего могут выступать приводимые в средствах массовой информации девяностых годов двадцатого века некорректные сравнения преимуществ плановой и рыночной экономики, основанные не на сопоставлении достоинств и недостатков их экономических механизмов, а только на мотивационном уровне детерминации соответствующего вида деятельности.

5. Подмена обосновывающих положений исторического объяснения, занимающих более высокое место в доказательной иерархии, на положения с меньшей доказательной силой. Вопрос о дифференциации доказательного значения различных форм исторического познания остается дискуссионным и недостаточно исследованным в современной гносеологии, мы можем предложить собственное понимание этой проблемы, безусловно, не претендующее на окончательное ее разрешение.

Значительную роль в фальсификации понимания исторических явлений играет нивелирование различий привлекаемых для их объяснения законов. Это проявляется не только в отмеченной выше подмене структурно-функциональных закономерностей психологическими, фиксирующими мотивационные аспекты действий социальных субъектов, но и в сознательном игнорировании различий между историческими, социологическими, экономическими, политическими и другими законами, которые используются для понимания социальных феноменов.

Проведенное авторами статьи исследование работ классиков отечественной исторической науки (Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского) и со-

временных ученых позволяет провести следующую иерархическую классификацию социальных законов по степени их обосновательного потенциала в объяснении социальных событий.

Наибольшим обосновательным потенциалом обладают исторические законы. Их специфика по сравнению с другими научными законами, используемыми историками (экономическими, политическими, социологическими, психологическими и другими), определяется тем, что они обладают комбинированным свойством отражать взаимодействие прочих социальных законов, действующих в рамках конкретной исторической ситуации. Параметры подобного взаимодействия могут быть очень многообразны, их количество будет увеличиваться по мере развития исторического познания. На современном этапе развития исторической науки наиболее часто фиксируются закономерные взаимосвязи между политикой и экономикой (современная санкционная политика стран Запада против России прекрасно иллюстрирует сложившееся в мире подчиненное положение экономических интересов по отношению к политическим доктринам). Немалый интерес для методологического инструментария исторической науки представляет также установление существенных повторяющихся связей между идеологией и нравственностью, психологией и религией, средствами массовой коммуникации и обыденным сознанием и т. д.

Следующим в классификации законов по степени их обосновательных возможностей для понимания исторических событий идет социологический (социально-философский) закон. В данном случае имеются в виду не закономерности конкретных практических социологических исследований, а законы теоретической социологии как науки об обществе в целом. На данном уровне теоретических обобщений подобные законы тесно коррелируют с законами социальной философии и составляют теоретическую основу научной логической ре-

конструкции событий прошлого и их достоверного осмысления. Функцию конкретизации действия социологического закона применительно к пространственно-временным параметрам изучаемого периода выполняют в процедуре исторического объяснения положения об условиях его реализации.

На третьем месте в предлагаемой нами классификации следует поместить законы социально-исторической психологии и закономерности психологии исторической личности, дающие важную информацию для понимания специфики субъективной (или интерсубъективной) мотивации соответствующих исторических действий.

Приведенная иерархическая классификация позволяет определить те номологические инструменты исторического познания, которые в наибольшей степени подвергаются сознательной деформации и искажению в процессе фальсификации исторических событий.

По данному основанию на первое место следует поставить социологические (социально-философские) закономерности, само существование которых часто вообще отрицается (К. Поппером и его последователями) или сводится к тривиальным утверждениям на уровне обыденного сознания. Утрата историческим познанием своей концептуальной теоретической основы открывает широкие возможности для всевозможных фальсификаций (Sinyakov and Nechuhryn, 2020: 164-176).

На втором месте следует расположить законы социально-исторической психологии и закономерности психологии исторической личности. Их роль в процессах фальсификации истории трудно переоценить, поскольку именно они открывают две методологические возможности:

1) трансформировать образы реальных исторических лиц, субъектов действий, подлежащих фальсификации, в «псевдообразы», демонизирующие исторических персонажей, деятельность которых выступает объектом фальсификации, или,

наоборот, оправдывающие тех, кого фальсификаторам хотелось бы «обелить»;

2) успешно внедрить результаты фальсификации в массовое сознание через подобную искаженную персонализацию исторических событий (Балахонский, 2013: 202-208).

Исторические законы в рамках фальсификационных практик используются реже других потому, что они еще недостаточно имплицитно сформулированы в самом историческом познании, а также для придания продвигаемой «фальсификации» видимости научности. Их роль в фальсификации истории сводится, главным образом, к оправданию практики двойных стандартов, широко применяемой в западной идеологии и историографии. Примером этого могут служить противоположные оценки западными аналитиками одних и тех же социальных процессов – обретения государственной самостоятельности Косова, отделившегося от Сербии без достаточных на то оснований в рамках системы международного права (Третьяков, 2020: 1049-1055), и отделение Крыма от Украины, проведенное по результатам всенародного референдума. Положительная оценка первой ситуации и негативная оценка второй объясняется западной пропагандой различием исторических закономерностей, действующих в том и другом случае.

***

Обобщая результаты изложенного в статье исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Социально-онтологическим основанием фальсификации истории является стремление определенных политических сил сформировать в общественном сознании (как в рамках национальных государств, так и их объединений) политически, идеологически, экономически или этически детерминированную форму восприятия прошлого, искажающую реальную картину произошедшего.

2. Важнейшими гносеолого-методологическими средствами фальсификации

истории являются: деформация гносеологической стратегии исследовательского поиска, состоящая в замене научного понимания истины как цели познавательного процесса на многообразные формы субъективно обоснованных вероятностных интерпретаций; неадекватное восприятие значимости определенных событий или роли деятельности исторических персонажей; подмена обосновывающих положений исторического объяснения, занимающих более высокое место в доказательной иерархии, на положения с меньшей доказательной силой.

3. В зависимости от доказательной силы различных форм познания истории можно предложить их следующую иерархическую классификацию, построенную по принципу снижения обосновательной силы последующих форм по сравнению с предыдущими: 1) исторический закон; 2) социологический (социально-философский) закон; 3) закон социально-исторической психологии и закономерности психологии исторической личности. В качестве инструментов фальсификации указанные закономерности используются в иной иерархической последовательности, отражающей частоту их применения для искажения понимания исторических событий: 1) социологический (социально-философский) закон; 2) закон социально-исторической психологии и закономерности психологии исторической личности; 3) исторический закон.

Литература

Балахонский, В.В. Раскрытие творческого потенциала личности в системе образования как фактор обеспечения национальной безопасности современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 202-208.

Бондаренко, Н.Г., Бурняшева, Л.А., Каспарян, К.В., Васильева, И.А. Научные знания и теории истины в контексте современной теории познания // 3rd International Conference on Eurasian scientific development: Proceedings of the Conference, Vienna, 2 March 2018. Vienna: Premier Publishing s.r.o., 2018. Pp. 77-83.

Бредихин, А.Л. Фальсификация истории России в контексте угроз национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 175-178.

Булгаков, Д.А., Бологов, А.В., Радостева, Г.В. Проблема истины в теории познания // Развитие современной науки: тенденции, проблемы, перспективы: Мат-лы междунар. (заоч.) науч.-практ. конф. София, 18 апреля 2022 года. Нефтекамск: Науч.-издат. центр «Мир науки», 2022. С. 64-68.

Булкин, А.Н., Беляков, С.Г., Корсаков, А.Н., Марусидзе, Н.Ф., Юрчевская, У.В. Историческое познание в составе глобальных проблем современной цивилизации // Наука. Образование. Современность. 2019. № 1-2. С. 23-27.

Бун, М.З., Балахонский, В.В. Образовательные стратегии переходных обществ (сравнительный анализ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (62). С. 190-195.

Вильданов, У.С. Основные проблемы теории познания // Философия инноваций и социология будущего в пространстве культуры: научный диалог: Сб. ст. Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием, Уфа, 10 декабря 2020 года. Ч. I. Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. С. 147-153.

Вилькобрисский, М. Как делили Россию. История приватизации. СПб.: Питер, 2012. 192 с.

Грехов, А.В. Сущностные аспекты субъект-объектных технологий фальсификации истории // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2023. № 10. С. 165-172.

Григорьев, М.С., Саблин, Д.В. Обыкновенный фашизм. Украинские военные преступления против человечества (2022–2023). М.: Международные отношения, 2023. 320 с.

Гурьянова, А.В. Тихонов, В.А. Теория исторического познания: от позитивизма к постмодернизму. Самара: Офорт, 2017. 215 с.

Гутиева, М.А. Фальсификация истории России как компонент антироссийской пропаганды // Биотехнология в современном мире: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию со дня основания факультета биотехнологии, Владикавказ, 15–16 декабря 2023 года. Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2023. С. 162-164.

Давиденко, Я.О., Никонов, С.Б., Пулю, Ю.В. Теоретическое обоснование феномена интермедальности в современной науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 1 (175). С. 80-84.

Давыдов, В.А. Политические «бои за историю» как очередная попытка противодействовать фальсификации истории // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2022. № 6. С. 118-120.

Кальней, М.С. Исторический миф и историческое познание: проблемы и противоречия // Вестник РМАТ. 2021. № 3. С. 10-14.

Кузин, Н.Н. Философия права: специфика репрезентаций онтологических оснований и гносеологического статуса // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 2017-2022.

Личман, Б.В. Методология современного мировоззрения о прошлом, истории и фальсификации истории // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 2. С. 12-15.

Малыгина, И.А. Анализ проблемы истины в теории познания // Социальное время. 2020. № 4 (24). С. 17-23. DOI 10.25686/2410-0773.2020.4.17.

Москаленко, С.Г. Противодействие фальсификациям истории российской государственности: теоретико-методологические проблемы // Философия права. 2022. № 2 (101). С. 132-136.

Ореховская, Н.А. Историческая политика как форма борьбы с фальсификацией истории // Философия. История. Образование. 2023. № 3 (9). С. 6.

Поляруш, А.А. Репрезентационизм и конструктивизм в теории познания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-1 (42). С. 246-248.

Пономарева, Е. Преступный интернационал в центре Европы. М.: Книжный мир, 2014. 245 с.

Попов, Е.А. Преподавание «истории государства и права» и проблемы фальсификации истории // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5. С. 171-173.

Третьяков, А.М. Война в Косово и агрессия НАТО против Сербии как важнейший локальный конфликт современности // Война и мир в Отечественной и мировой истории: Мат-лы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 27 марта 2020 года: В 2 т. Т. 2. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т промышленных технологий и дизайна, 2020. С. 1049-1055.

Цыбулька, А.М. Российская и зарубежная историография о фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3 (12). С. 131-135.

Щербина, И.А. Место диалектической и формальной логик в современной теории познания и онтологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Т. 10. № 1А. С. 150-155.

Balakhonsky, V.V., Shipunova, O.D., Strelchenko, V.I. et al. Political consciousness formation in the modern global world // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Vol. 9. Pp. 1116-1122.

Romanenko, I.B., Gapanovich, S.O., Romanenko, Y., Fedorin, S. Conflict Misunderstanding in the Net Information Society // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Vol. 442. Pp. 166-174.

Sinyakov, S.V., Nechukhrin, A.N. Philosophical ideas and principles in historical cognition // Petersburg Historical Journal. 2020. No. 3 (27). P. 164-176.

Vartumyan, A.A., Napalkin, M.Yu. Political falsification of history: problems of Anglo-Saxon "Interpretation" // Modern Science and Innovations. 2023. No. 3 (43). Pp. 190-199.

References

Balakhonskiy, V. V. (2013), "Disclosure of the creative potential of an individual in the education system as a factor in ensuring national security in modern Russia", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4, 202-208 (in Russ.).

Balakhonsky, V. V., Shipunova, O. D. and Strelchenko, V. I. (2020), "Political consciousness formation in the modern global world", *International Journal of Criminology and Sociology*, 9, 1116-1122.

Bondarenko, N. G., Burnyasheva, L. A., Kasparyan, K. V. and Vasilyeva, I. A. (2018), "Scientific knowledge and theories of truth in the context of modern theory of knowledge", *3rd International Conference on Eurasian scientific development: Proceedings of the Conference, Vienna, 2 March 2018*, Premier Publishing s.r.o., Vienna, 77-83 (in Russ.).

Bredikhin, A. L. (2023), "Falsification of Russian history in the context of threats to national

security", *Vestnik Prikamskogo soeьialnogo instituta* [Bulletin of the Prikamsky Social Institute], 1, 175-178 (in Russ.).

Bulgakov, D. A., Bologov, A. V. and Radosteva, G. V. (2022), "The problem of truth in the theory of knowledge", *Razvitie sovremennoy nauki: tendentsii, problemy, perspektivy: Materialy Mezhdunarodnoy (zaochnoy) nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sofiya, 18 aprelya 2022 goda* [Development of modern science: trends, problems, prospects: Materials of the International. (correspondence) scientific-practical conference, Sofia, April 18], Scientific Publishing Centre "Mir nauki", Neftekamsk, Russia, 64-68 (in Russ.).

Bulkin, A. N., Belyakov, S. G., Korsakov, A. N., Marusidze, N. F. and Yurchevskaya, U. V. (2019), "Historical knowledge as part of the global problems of modern civilization", *Science. Education. Modern*, 1-2, 23-27 (in Russ.).

Bun, M. Z. and Balakhonskiy, V. V. (2014), "Educational strategies of transitional societies (comparative analysis)", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, 190-195 (in Russ.).

Davidenko, Ya. O., Nikonov, S. B. and Puyu, Yu. V. (2023), "Theoretical substantiation of the phenomenon of intermediality in modern science", *Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura* [Ethnosocium and international culture], 1, 80-84 (in Russ.).

Davydov, V. A. (2022), "Political 'battles for history' as another attempt to counteract the falsification of history", *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research*, 6, 118-120 (in Russ.).

Grekhov, A. V. (2023), "Essential aspects of subject-object technologies of falsification of history", *Chteniya pamyati professora Aleksandra Aleksandrovicha Sidorenko* [Readings in memory of Professor Alexander Alexandrovich Sidorenko], 10, 165-172 (in Russ.).

Grigoryev, M. S. and Sablin, D. V. (2023), *Obyknovenny fashizm. Ukrainskie voennye prestupleniya protiv chelovechestva (2022-2023)* [Ordinary fascism. Ukrainian war crimes against humanity (2022-2023)], Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, Russia (in Russ.).

Guryanova, A. V. (2017), *Teoriya istoricheskogo poznaniya: ot pozitivizma k postmodernizmu* [Theory of historical cognition: from positivism to postmodernism], Ofort, Samara, Russia (in Russ.).

Gutieva, M. A. (2023), "Falsification of the history of Russia as a component of anti-Russian propaganda", *Biotekhnologiya v sovremennoy mire: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 25-letiyu so dnya osnovaniya fakulteta biotekhnologii, Vladikavkaz, 15-16 dekabrya* [Biotechnology in the modern world: Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the founding of the Faculty of Biotechnology, Vladikavkaz, December 15-16, 2023], Publishing House of the Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia, 162-164 (in Russ.).

Kalney, M. S. (2021), "Historical myth and historical cognition: problems and contradictions", *Vestnik of RIAT*, 3, 10-14 (in Russ.).

Kuzin, N. N., (2020), "Philosophy of law: specificity of representations of ontological foundations and epistemological status", *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie* [Innovation. Science. Education], 22, 2017-2022 (in Russ.).

Lichman, B. V. (2020), "Methodology of the modern worldview about the past, history and falsification of history", *History and Modern Perspectives*, 2 (2), 12-15 (in Russ.).

Malygina, I. A. (2020), "An analysis of the problem of truth in the theory of knowledge", *SocioTime*, 4, 17-23 (in Russ.).

Moskalenko, S. G. (2022), "Countering falsifications of the history of Russian statehood: theoretical and methodological problems", *Philosophy of Law*, 2, 132-136 (in Russ.).

Orekhovskaya, N. A. (2023), "Historical politics as a form of struggle against falsification of history", *Filosofiya. Istoriya. Obrazovanie* [Philosophy. History. Education], 3, 6 (in Russ.).

Polyarush, A. A. (2020), "Representationism and constructivism in the theory of knowledge", *Mezhdunarodny zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Sciences], 3-1, 246-248 (in Russ.).

Ponomareva, E. (2014), *Prestupny international v tsentre Evropy* [Criminal International in the Center of Europe], Knizhny Mir, Moscow, Russia (in Russ.).

Popov, E. A. (2015), "Teaching 'the history of state and law' and the problems of falsification of history", *Unikal'nye issledovaniya XXI veka* [Unique research of the 21st century], 5, 171-173 (in Russ.).

Romanenko, I. B., Gapanovich, S. O., Romanenko, Y. and Fedorin, S. (2022), "Conflict Misunderstanding in the Net Information Society", *Lecture Notes in Networks and Systems*, 442, 166-174.

Shcherbina, I. A. (2021), "The place of dialectical and formal logic in the modern theory of cognition and ontology", *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 10 (1A), 150-155 (in Russ.).

Sinyakov, S. V. and Nechukhrin, A. N. (2020), "Philosophical ideas and principles in historical cognition", *Petersburg Historical Journal*, 3, 164-176.

Tretyakov, A. M. (2020), "The war in Kosovo and the NATO aggression against Serbia as the most important local conflict of our time", *Voyna i mir v Otechestvennoy i mirovoy istorii: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: V 2 t. Sankt-Peterburg, 27 marta 2020 goda. T. 2* [War and peace in Russian and world history: Materials of international scientific conf.: In 2 vols. St. Petersburg, March 27, 2020. Vol. 2], St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design Publishing House, St. Petersburg, Russia, 1049-1055 (in Russ.).

Tsybulka, A. M. (2017), "Russian and foreign historiography on the falsification of the history of World War II and Great Patriotic Wars", *Gumanitarnye problemy voennogo dela* [Humanitarian problems of military affairs], 3 (12), 131-135 (in Russ.).

Vartumyan, A. A. and Napalkin, M. Yu. (2023), "Political falsification of history: problems of Anglo-Saxon 'Interpretation'", *Modern Science and Innovations*, 3, 190-199.

Vildanov, U. S. (2020), "The main problems of the theory of knowledge", *Filosofiya innovatsiy i sotsiologiya budushchego v prostranstve kul'tury: nauchnyy dialog: Sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Ufa, 10 dekabrya 2020 goda. Ch. I* [Philosophy of innovation and sociology of the future in the space of culture: scientific dialogue: Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Ufa, December 10, 2020. P. I], Bashkir State University Publishing House, Ufa, Russia, 147-153 (in Russ.).

Vilkobrissskiy, M. (2012), *Kak delili Rossiya. Istoriya privatizatsii* [How Russia was divided. The history of privatization], Piter, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРАХ:

Балахонский, Виталий Витальевич, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры философии и социологии, Санкт-Петербургский университет МВД России, ул. Летчика Пилутова, д. 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия; Balakhonsky@mail.ru

Стрельченко, Василий Иванович, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры философии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Набережная реки Мойки, д. 48, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; v_strelchenko@mail.ru

Балахонская Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры связей с общественностью в бизнесе Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный

университет, Университетская наб., д. 7-9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия; lb234@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Vitaly V. Balakhonsky, Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1 Letchik Pilyutov St., St. Petersburg, 198206, Russian Federation; Balakhonsky@mail.ru

Vasily I. Strelchenko, Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Philosophy, Herzen State Pedagogical University, 48 Moika River Emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation; v_strelchenko@mail.ru

Lyudmila V. Balakhonskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Relations in Business at the Higher School of Journalism and Mass Communications, St. Petersburg State University, 7-9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; lb234@mail.ru